

Лодка пересекла реку и достигла берега. Машина продолжила свой путь в сторону центра провинции. Чжэн Хайян на реке чувствовал себя как сухопутная крыса, страдающая от морской болезни, но на суше ему стало гораздо лучше. Однако взрослые, проехав долгий путь, устали. Все пассажиры, кроме водителя, включая кондуктора, дремали.

Когда машина прибыла в центр провинции, все проснулись. Чэн Баоли приподняла занавеску и посмотрела в окно:

— Кажется, здесь нет никакой разницы с нашим маленьким уездом?

Чжэн Пин зевнул. Будучи человеком, который уже бывал здесь, он глянул в окно:

— Мы пока еще не доехали до центра города. Подожди немного, когда мы прибудем на автовокзал, ты всё поймешь.

Машина ехала еще некоторое время, а Чжэн Хайян с матерью всё это время смотрели в окно. Вскоре кондуктор проснулся и объявил:

— Автовокзал скоро. Кто еще спит — просыпайтесь.

Как только он произнес эти слова, машина свернула с узкой дорожки, и перед глазами открылась улица, по обеим сторонам которой располагались маленькие лавки. Улица была неширокой, но вдоль неё толпилось множество частных торговцев. Кто-то толкал деревянные тележки, кто-то нес коромысло, кто-то ехал на трехколесном велосипеде с установленным сзади стеклянным ящиком, а кто-то, как на прибрежном рынке, продавал одежду, развешанную на бамбуковых шестах.

Но это была только внутренняя часть улицы. Внешняя сторона была занята магазинами, где продавали всё, что угодно: одежду, предметы первой необходимости, бытовую технику, металлические изделия, медные провода — всё было в наличии. Один маленький магазинчик был настолько крошечным, что его ширина едва достигала полутора метров. Чтобы привлечь клиентов, владелец повесил на входе два календаря. На них были изображены не традиционные китайские божества, а иностранная девушка.

С одной стороны улицы находилась фабрика. Как раз в это время, ближе к вечеру, рабочие в спецодежде выходили из здания. Группами по три-пять человек они заходили в различные лавки, покупая всё, что им было нужно.

Чэн Баоли и Чжэн Хайян, взрослый и ребенок, смотрели на всё с удивлением. Для Чэн Баоли всё это было ново, ведь в маленьком уезде Ланьянь улицы становились оживленными только в праздники, а после них люди быстро расходились по деревням, и даже если бы на улице взорвалась бомба, ничего бы не произошло. Для неё всё в центре провинции было в новинку. Чжэн Хайян же был поражен тем, как мало он знал о 80-х годах. Оказывается, разница между городами уже в то время была настолько велика, и уже тогда многие занимались мелким бизнесом, чтобы заработать.

Когда машина прибыла на автовокзал, она не заехала внутрь, а остановилась у входа. Пассажиры вышли, неся свои вещи, и разошлись в разные стороны.

Две семьи вышли из машины. Чэнь Линлин присматривала за детьми, а трое взрослых несли багаж. Четверо взрослых и двое детей с кучей вещей у автовокзала быстро привлекли внимание. Несколько велорикш подъехали, чтобы узнать, куда им нужно ехать.

Перед отъездом Чжэн Пин предупредил дедушку Чжэна, и тот попросил их ждать у входа на автовокзал, чтобы он мог их встретить и отвезти на маслозавод. Поэтому услуги велорикш были сразу же отклонены.

В то время связь была неудобной, и встречу нужно было заранее обговаривать, чтобы знать, где ждать. Чжэн Хайян заметил, что вокруг автовокзала на земле лежало много бумажек с написанными на них именами.

Вскоре появился дедушка Чжэн. Он был одет в белую рубашку и черные брюки, выглядел бодрым и энергичным. Для человека за пятьдесят он казался на сорок.

— Дедушка!!

— Папа.

— Дядя.

— Хорошо, хорошо, все здесь, и это главное. Вы голодные? Хотите что-нибудь поесть? Ян Ян, ты голоден? А ты, Баоли? А ты, Сяо Чэнь?

— Не-не, мы не голодны.

Вся семья собралась в центре провинции, и все были рады. Дедушка Чжэн приехал на машине, и чтобы добраться до места, им тоже нужно было сесть в транспорт.

Как раз в этот момент подъехала велорикша. Чэн Баоли громко спросила:

— Сколько до маслозавода?

Дедушка Чжэн был слегка озадачен активностью невестки. Чжэн Пин тихо объяснил:

— Она немного возбуждена.

Дедушка Чжэн с пониманием кивнул:

— Я понимаю, понимаю. Когда твоя мама только приехала, она была еще хуже: «Ах, это стоит всего один юань? А это пять юаней? Это же грабеж?!»

Он даже попытался изобразить голос бабушки Чжэн, говоря это высоким тоном.

Все вокруг рассмеялись.

Велорикша, увидев, что есть клиенты, остановился и осмотрел их:

— Вы пятеро взрослых, двое детей можно не считать, да еще куча вещей. Одной машины не хватит. Давайте я вызову еще одну, две машины, и вы заплатите два юаня.

Чэн Баоли не очень понимала местные цены. На берегу реки чайное яйцо стоило пятьдесят пять фэней. Она начала считать на пальцах: пятеро взрослых, двое детей не считаются, куча вещей, итого два юаня. Получается, что один взрослый стоит меньше, чем чайное яйцо. Если так посчитать, то это кажется довольно дешевым.

Чжэн Хайян, наблюдая за матерью, которая беззвучно шевелила губами, понял, что она сравнивает цены с чайными яйцами. Но это совсем другое. Переправа через реку была важным

транспортным узлом, и цены там были высокими из-за особых экономических условий. В то время телевизоры и машины были дорогими, потому что их было мало, а человеческий труд стоил недорого. Один юань за машину был явно завышен.

Вскоре дедушка Чжэн поднял руку и сказал:

— Это дорого. Маслозавод недалеко отсюда. Рабочие на фабрике зарабатывают всего несколько юаней в день, а ты берешь один юань за одну поездку.

— Ладно, ладно, давайте сколько хотите.

Велорикша кивнул, поняв, что эти люди знают цены, и ничего больше не сказал. Он помахал рукой другому велорикше, чтобы тот подошел, и они погрузили пятерых взрослых, двоих детей и кучу вещей в две машины.

На маслозаводе дедушка Чжэн попросил двух молодых охранников помочь с вещами. Вскоре появилась бабушка Чжэн, которая сразу же обняла Чжэн Хайяна:

— Мой Ян Ян!

Дедушка Чжэн договорился со своим старым товарищем о двух отдельных комнатах для сотрудников. Комнаты были небольшие, каждая около десяти квадратных метров, с кроватью, несколькими полками и столом. После размещения вещей места оставалось совсем немного. Туалет был общий, а умывальник находился во дворе. Для мытья нужно было идти в общую баню на фабрике. Условия были не такими удобными, как дома, но всё необходимое было под рукой, и они сразу же нашли место для проживания в центре провинции, что было намного лучше, чем искать жилье самостоятельно.

Чэн Баоли и Чэнь Линлин, две женщины, не выразили никаких жалоб. Чэн Баоли действительно считала, что всё в порядке. Чэнь Линлин, привыкшая к комфорту, внутренне чувствовала некоторое недовольство: умываться приходилось во дворе, туалет был общий, а для мытья нужно было идти в баню.

Если бы это было раньше, Чэнь Линлин сразу же выразила бы своё недовольство. Но сейчас она стала более терпимой, к тому же вся семья была вместе, и другие не жаловались. Она начала успокаивать себя и вскоре перестала обращать внимание на неудобства.

Две семьи начали распаковывать вещи. Бабушка Чжэн, зная, что Чэнь Линлин привыкла к комфорту, специально пришла помочь им с уборкой. Комната уже была заранее убрана, и всё, что нужно было сделать, — это разложить вещи и застелить постель.

Чэнь Линлин, увидев, что бабушка Чжэн специально пришла помочь, была тронута до глубины души. Хань Чжицзюнь поднял одеяло и передал его бабушке Чжэн, чтобы она застелила кровать, сказав Чэнь Линлин:

— Все знают, что ты привыкла к комфорту!

— Иди ты!

Чэнь Линлин сильно наступила на ногу Хань Чжицзюню, а затем повернулась к бабушке Чжэн с улыбкой.

Когда есть трудолюбивые люди, любая работа делается легко. Когда комната была почти

убрана, Чжэн Пин достал из ящика телевизор и поставил его на стол. Бабушка Чжэн обрадовалась:

— Вы что, привезли телевизор?

— Баоли сказала, что жалко, если он будет стоять без дела, и попросила привезти его для Ян Яна и малыша.

После уборки дедушка Чжэн повел всех на ужин и принес из своей комнаты белое вино, чтобы устроить им встречу.

Маслозавод всё еще был государственным, но его управление было передано директору, что было типично для того времени. Директором был старый товарищ дедушки Чжэна. Вечером в столовой было не слишком много рабочих, но и не мало. Некоторые пили, другие играли в карты. Атмосфера была уже не такой официальной, как в государственных предприятиях, и после работы всё было более расслабленно.

<http://bllate.org/book/16484/1497900>